

О РОЛИ РАЗНООБРАЗИЯ, ЭСТЕТИКИ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

THE IMPORTANCE OF DIVERSITY, AESTHETICS AND EXTRA-LINGUISTIC KNOWLEDGE IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

**A. Murza
T. Alferova**

Summary. The authors of the article believe that one of the main conditions of achieving success in teaching is both the diversity of techniques and esthetically important material.

The article gives some examples of literary models, historical facts, mutual interaction of subjects, which can help to give rise to multi-faceted comprehension of the subject of research. This awareness-raising approach can promote new cultural knowledge and make the process of learning brighter, more significant and creative.

Keywords: the diversity of techniques, esthetically important material, mutual interaction of subjects, multi-faceted comprehension, awareness-raising approach, extra-linguistic knowledge.

Мурза Александра Борисовна

*К.филол.н., доцент, Московский Государственный
Университет им. М. В. Ломоносова
murzah@gmail.com*

Алферова Татьяна Леонидовна

*Преподаватель, Московский Государственный
Университет им. М. В. Ломоносова
t.alferova@bk.ru*

Аннотация. Авторы статьи считают, что одним из главных принципов достижения успеха в преподавании является разнообразие методов и эстетически значимое наполнение материала изучения. В статье даются примеры использования литературных образцов, исторических фактов, взаимовлияния дисциплин для создания «объемного» постижения предмета изучения.

Такой просветительский подход не только способствует расширению культурологических знаний студентов, но делает сам процесс изучения более значимым, ярким, творческим.

Ключевые слова: разнообразие приемов, взаимовлияние дисциплин, эстетически значимый материал, «объемное» постижение предмета изучения, экстралингвистические знания.

Каждый преподаватель в той или иной степени пытается ответить на вопрос «как достичь успеха», как «заразить» ученика интересом к погружению в словесную вязь текста, в его оригинальные конструкции и обороты, почувствовать красоту звучания, удивительную ритмику английского предложения, емкость многих выражений.

По-видимому, не существует полной и четкой системы педагогических рекомендаций, уже потому, что обучающийся постоянно учится сам, ошибаясь и находя что-то новое, отказываясь от привычного и когда-то имевшего успех и напряженно постигая не только смысловые сложности текста, но и меняющиеся особенности восприятия и мировоззрения своих учеников («Docendo discimus» — «Уча — учусь»).

И все-таки есть некоторые принципы, которые авторам статьи кажутся важными, почти аксиоматичными. Один из них — следовать известному педагогическому правилу: «Чем многообразнее средства, которыми учащиеся знакомятся с предметом, тем лучше они постигают и крепче запоминают его особенности». Правило это предостерегает от однообразия, скуки на уроке, застав-

ляет преподавателя продумывать и систему методов подачи материала, и художественное наполнение самого примера, текста, беседы.

Обращение к литературным образцам, историческим фактам, этимологии слова, взаимовлиянию языков не только способствует «объемному» постижению предмета, расширению культурологических знаний, но вызывает эстетическое удовольствие, творческую радость. Уместно вспомнить приписываемое Альберту Эйнштейну высказывание: «It is the supreme art of a teacher to awaken joy in creative expression and knowledge».

Объяснение самых простых грамматических явлений можно подкрепить литературной цитатой. Такая иллюстрация, на наш взгляд, делает объяснение более ярким, вызывает эмоциональное сопереживание, поскольку пример из художественного текста несет в себе не только некий линейный смысл, но и обширный подтекст целой гаммы чувств, связанных у читающего с тем или иным произведением.

Конечно, объясняя употребление прошедших времен, в тех случаях, когда речь идет о двух или нескольких

действиях разной продолжительности, можно привести простой пример: «When I came home, mother was cooking dinner», апеллирующий к повседневному бытовому опыту. Но неплохо подкрепить его более выразительными строками. Ну, например, из О. Уайльда: «One evening little Hans was sitting by his fireside when a loud rap came at the door» («The Devoted Friend».) — [Литература, 1].

Одна из наших коллег, объясняя студентам возникновение времени Present Perfect, приводила следующий пример: древний англичанин, убив лису и еще теплую неся ее на плече, говорил тем, кто его встречал: «I have the fox killed». И это время включало в себя два аспекта: «убил лису в прошлом», но результат сейчас, «вот она на плече».

Эта, предшествующая Present Perfect форма, встречается у К. Марлоу и У. Шекспира. Гамлет горько упрекает мать: «Mother, you have my father much offended» [2]. Поведение королевы Гертруды в данный момент, уже после смерти мужа, оскорбляет сына, является причиной его страданий.

Объясняя время Past Perfect, можно привести строки из трагедии «Отелло»: «She loved me for the dangers I had passed, and I loved her that she did pity them» [3]. Здесь рельефно передано предшествование одного действия («опасности, которые испытал Отелло») трем другим — возникновение любви Отелло к Дездемоне, ее любви к нему и ее сочувствие к пережитому им.

Сложным сочетанием времен и модальных глаголов насыщен заключительный внутренний монолог Ника Карруэя из романа Ф.С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» («The Great Gatsby», 1925) [4]. Ник говорит о главном герое, Джее Гэтсби, но по сути имеет в виду тех первых романтиков, которые верили в осуществление «американской мечты».

Очевидно, литературные примеры хороши, потому что изучающий язык может почувствовать, как много эмоций передает та или иная грамматическая форма.

Хорошо, когда слово обретает осязаемость, рождает ассоциации, врезается в память. Ну, например, объясняя «family pouns», можно попросить перевести с русского: «Семейство львов лежало в желтой траве саванны» — по-английски звучит даже выразительнее: «A pride of lions was lying in the yellow grass of savannah». Или «стая океанских рыб проплывала в Гольфстриме» («The flock of ocean fish was swimming in the Gulf Stream»). Попросив перевести фразу: «Почему люди, сталкиваясь с чем-то необычным, вместо того, чтобы остановиться и подумать, начинают блеять, как стадо овец («to bleat as a flock of sheep»)), можно тут же спросить, почему так

происходит. Как правило, студенты дают оригинальный ответ.

Правильный перевод образных сочетаний в политическом тексте часто зависит от владения определенными экстралингвистическими знаниями жизни, культуры, истории страны изучаемого языка. Так, ученики узнают, что эвфемизм «to bite the bullet» означает «вести себя мужественно» и пошло с тех времен, когда в военных условиях не было анестезии и оперируемому давали «закусить пулю», чтобы он не кричал от боли. А выражения «to bite the dust», «to join the majority», «to go west» значат «умереть», причем последнее имеет отношение к завоеванию Америки колонистами.

Иногда значение слова или выражения связано с историей его возникновения и без нее непонятно. Так, «moonlighting» в газетном тексте означает не «лунный свет», а «незаконные, левые заработки». Слово это появилось в острый момент истории США, в 1794 году, во время так называемого «водочного бунта» («whisky rebellion»). Тогда несколько западных округов штата Пенсильвания отказались платить налог на производимое ими виски. Известно, что президент Джордж Вашингтон считал, что федеральные законы должны неукоснительно соблюдаться. Он сам возглавил военные отряды, посланные в непослушный штат. Дело не дошло до столкновения, бунтовщики разошлись по домам, но некоторые из них продолжали делать виски в лесу при лунном свете. Так, романтическое слово «moonlighting» приобрело «привкус» виски и беззакония.

Студентам — экономистам, вероятно, будет интересно разгадать некоторые арифметические задачи-умолчания, например, в романе Э. Хемингуэя «И восходит солнце» («The Sun Also Rises», 1926, в русском переводе «Фиеста») [5]. Банковский счет и чековая книжка героя «Фиесты» (4/30) позволяют составить представление о его материальном положении. Однако, прежде чем сравнить с остатком сумму, истраченную за последний месяц, эту сумму надо найти путем вычитания. Разговор о денежных делах Брет Эшли (19/230) более определен, но и здесь для того, чтобы узнать, сколько ей остается на расходы, приходится произвести арифметическое действие. Вспоминая Ромеро, героиня сообщает, что сейчас ему девятнадцать лет, а родился он в 1905 году (19/244), и эти сведения наталкивают читателя на подсчеты, в каком году происходит действие и насколько Брет старше юного матадора.

Отдельные наблюдения автора таят в себе информацию об экономической и политической ситуации в разных странах после окончания Первой мировой войны. Пообедав в Байонне, Барнс замечает: «It was a big meal

for France but seemed very carefully apportioned after Spain» (19/232).

Действительно, во Франции тогда еще не было восстановлено разрушенное войной хозяйство, в деревнях остро не хватало мужчин. Нейтральная же Испания не только не пострадала от войны, но и извлекла выгоду от военных поставок и наплыва иностранцев. Этим, очевидно, вызван и плакат: «Hurra for the Foreigners» (15/154), который толпа несет во время праздника в Памплоне. Пятидесятифранковая купюра, которую герой романа оставляет для девушки, приведенной им в ресторан, равна примерно 4-м долларам США (3/23).

Ни в одном месте земного шара особенности времени не проявлялись с такой силой, как Париже. Огромный и прекрасный город недавно испытал затемнение, налеты авиации, обстрел из немецкого сверхдальнобойного орудия «Большой Берты». Теперь по освященным бульварам движется оживленная толпа заморских туристов, сомнительных «графов» и «герцогов». Их привлекает относительная доступность, разнообразие и острота удовольствий. Герои «Фиесты» вовсю пользуются дешевой тогдашней парижской жизни для заморских гостей. В то время как доллар и фунт стерлингов еще прочно удерживали свои позиции, французская валюта упорно падала в цене и к 1929 году сохранила лишь пятую часть своей довоенной стоимости. В репортаже 1922 года Э. Хемингуэй прямо указывает обменную ставку: «12 франков за доллар» и добавляет, что когда восстановится нормальный обмен, многим из наводняющих Париж американцам придется возвратиться в Америку [6].

Особым лаконизмом и экспрессивностью отличаются заголовки английских статей, в которых часты пропуски вспомогательных глаголов и артиклей, аллитерация и ассонанс, эвфемизмы, метафоры и подтекст.

Иногда мы играем в игру «Расшифруй заголовок», то есть восстанови полный текст заглавия и догадайся, о чем будет идти речь в статье. Конечно, мы учим, что название следует переводить, прочитав всю информацию и поняв ее смысл. Но эта «неправильная игра», во-первых, привлекает внимание студентов к специфическим особенностям лексики и грамматики заголовка, во-вторых, такое «разгадывание» увлекает, невольно становится стимулом для устной речи и часто связано со знаниями исторического, страноведческого, литературного порядка. Так, заголовок «Dylan Thomas to Lie Among Poets» послужил хорошим предлогом для того, чтобы вспомнить, где англичане хоронили известных писателей и поэтов, таких, как Чосер, Блейк, Китс, Джейн Остен и сестры Бронте, где находится «Уголок поэтов», почему талантливый валлийский поэт был похоронен рядом со своими великими предшественниками

лишь через 27 лет после смерти. Слова «Witchhunt Gets Well Under Way» заставляют вспомнить, когда понятие «witchhunt» возникло в истории человечества и какие трагические события были связаны с ним в недавнем прошлом Америки.

Говоря о географических, исторических, социально-политических событиях в Великобритании или Соединенных Штатах Америки, необходимо использовать карту этих стран. Тогда студент сможет лучше запомнить, где, например, находится Новая Англия. Он узнает, что это исторически сложившийся в начале 17 века регион в северо-восточной части США. Ныне включает штаты Вермонт, Коннектикут, Массачусетс, Мэн, Нью-Хэмпшир и Род-Айленд. Или где произошло первое сражение Гражданской войны — захват форта Самтер конфедератами 12–13 апреля 1861 года. На карте обозначен песчаный остров Моррис в гавани г. Чарльстона, штат Южная Каролина.

Иногда ребята не знают, что острова Вест Индии находятся очень далеко от Индии и представляют собой большую цепь островов между США и Южной Америкой, входящую в группы Багамских, Больших Антильских и Малых Антильских островов. На карте можно показать 11 южных штатов, пожелавших отделиться от Союза накануне Гражданской войны, или штаты, в которых находятся университеты, входящие в Лигу плюща (Ivy League Universities), а также места, где проходили военные столкновения во время тех войн, которые шли на территории Америки. Первые такие схватки происходили между белыми поселенцами и индейцами. И здесь нельзя не вспомнить романы Майна Рида и Фенимора Купера.

Вместе со студентами мы узнаем важные аспекты новых для нас предметов — философии, политологии, социологии, экономики и в то же время делимся с ними знаниями других, более знакомых нам сфер изучения. Такой просветительский подход помогает представить взаимосвязь, взаимовлияние и разных направлений в истории культуры, и разных ее представителей.

Особенно часто такая связь соединяет литературу и философию. Некоторые писатели, такие как Гете, Томас Манн, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. А. Булгаков считаются также и философами. В то же время такие философы, как Вольтер, Руссо, Сартр, Камю — авторы художественных произведений.

Многие великие философы были прекрасными педагогами и кроме любви к своим ученикам и к предмету познания (необходимые качества учителя) обладали своими особыми методами. Взять хотя бы умение Сократа путем острых целенаправленных вопросов не только развить увлеченную дискуссию, но и привести учеников

к определению основных этических понятий, таких как храбрость, честь, добро.

Часто философский текст по своим стилистическим и лингвистическим особенностям похож на текст художественного произведения. Вспомним «Диалоги» Платона (особенно «Апология Сократа» и «Федон», в которых повествуется о последней беседе Сократа с учениками перед его уходом) [7], или такую работу Ницше, как «Рождение трагедии из духа музыки» (1872).

Одним из важных этапов работы над текстом по специальности является экскурс в тот период, когда жил творец, его связи с другими деятелями его родной страны и зарубежных стран, иногда исторический, социальный или политический анализ эпохи, то что по-английски определяется как «Background Knowledge».

Вместе со студентами мы пытаемся представить личность философа или политолога, о котором будем читать, а также связь его трудов с другими явлениями научной и культурной мысли того времени. Например, начиная текст об Артуре Шопенгауэре (1788–1860) — [8], вспоминаем, как одинок и честолюбив был этот человек (студенты, как правило, знают о забавном эпизоде, когда он назначил семинар на то же время, что и Гегель), его враждебные отношения с матерью — писательницей (невольно возникает аналогия с его поэтом — современником Байроном), повлиявшие на формирование отношения философа (и поэта) к женщине и их трагического мироощущения.

Период, в который жил А. Шопенгауэр (конец просветительства и расцвет романтизма) замечателен обилием великих имен. В один год 1770-й родились Гегель (1770–1831) и Бетховен (1770–1827), создатель нового героико-драматического типа симфонизма в музыке, а дни рождения Гегеля (27 августа) и Гете (28 августа 1749 г.) почти совпадали, и гордая Германия отмечала двойной праздник каждый год. Эти талантливые люди принадлежали к одному поколению, знали работы друг друга, которые подчас вдохновляли их на создание великих произведений. Бетховен пишет музыку к драме Гете «Эгмонт» и оперу «Фауст» (к сожалению, менее известную, чем опера Гуно). А последняя часть 9-й симфонии композитора сопровождается хором, исполняющим «Оду к радости» на слова Шиллера, близкого друга Гете. Известно о дружбе Гете и Гегеля, о влиянии последнего на формирование философских взглядов великого писателя и его поэтическую драму «Фауст».

Беседа о выдающихся современниках Шопенгауэра может сопровождаться небольшими сообщениями студентов, например, об английских поэтах-романтиках (Байроне, Шелли, Саути, Вордсворте, Кольридже); о не-

мецкой романтической сказке (Гофмане, Новалисе, Тике, братьях Шлегелях); о великих французах этого периода (Бальзаке, Флобере, Стендале, Жорж Санд). Иногда какие-то особенности изучаемого периода отражены в курсовых работах студентов и более им знакомы, иногда совсем неизвестны. В любом случае, кажется важным ввести в орбиту их знаний названия произведений, музыкальных пьес, имена художников и исторических деятелей. Возможно, это вдохновит любознательных, станет стимулом для более глубокого изучения.

Иногда сама тема учебного текста подсказывает некоторые виды работ. Текст о Вольтере [8] не только дает представление об этом остроумном и бесстрашном человеке (известно высказывание одного из современников: «Под искрометными шутками Вольтера мы не заметили, как оказались под ножом гильотины»), но побуждает поразмышлять о его влиянии на русское общество, о термине «вольтерьянство» (дух свободомыслия и иронического ниспровержения авторитетов), об удивительной истории любви Вольтера к одной из красивейших и умнейших дам того времени — маркизы Дю Шателе.

Зная, что Вольтер (1694–1778) и Руссо (1712–1778) были антиподами во взглядах на цивилизацию и культуру, можно представить и разыграть их диалог. Известно, что когда Руссо бежал из Швейцарии, где власти приказали сжечь его книги, Вольтер предложил ему остановиться в своей усадьбе Ле Делис. Руссо не воспользовался этим предложением, но можно пофантазировать относительно их жарких споров, пафосом которых все-таки должны были стать слова хозяина — поборника свободы: «Я не согласен ни с одним вашим словом, но я готов отдать жизнь за ваше право сказать его».

Практически каждый текст о том или ином великом мыслителе подсказывает интересные темы для дискуссии. Читая об экзистенциализме, можно обсудить различие в трактовке некоторых ключевых тем (например, проблемы самоубийства) у Камю и Сартра и у русского философа Бердяева; влияние «философии отчаяния» на литературу, особенно американскую (например, последний роман Джона Чивера «Фальконер»); то, как иногда сама человеческая жизнь служит грустной иллюстрацией к некоторым положениям данного философского направления (судьба Оскара Уайльда).

Перед разбором текста иногда важно выделить и объяснить некоторые термины. Часто студенты делают это лучше преподавателя. Нефилософу трудно постичь разницу таких кантовских понятий, как «transcendent» и «transcendental», или то, что слова «engagement» и «commitment» имеют разное значение у разных философов. У Сартра это «приверженность, участие» (художника), а у Аллена Роба Грийе — «завербованность».

Существуют разные способы подачи материала при изучении иностранного языка. Ранее мы писали о работе с видеофильмом [9] или о способах использования рисунка на уроке [10].

Разговор о расовой проблеме в Америке хорошо сопроводить прослушиванием «spirituals» в исполнении Мехелии Джексон, Эллы Фитцджеральд или Луи Армстронга и вспомнить романы У. Фолкнера, Р. Райта, Дж. Болвина, Тони Моррисон. Бурные 60-е годы невозможно представить без поэзии американских «битников» или музыки «ливерпульской четверки».

Многие наши студенты — талантливые переводчики, некоторые из них пишут стихи и рассказы. Хотелось бы закончить эту статью примером, на наш взгляд, удачного перевода выпускника философского факультета Димы Манченкова. Дима перевел стихотворение Уолтера Рэлей (1552–1618), философа, путешественника, основателя штата Виргиния, придворного королевы Елизаветы I-й.

**Sir Water Raleigh.
On the Life of Man.**

What is our life? A play of passion;
Our mirth the music of division;

Our mothers' wombs the tiring-houses be
Where we are dressed for this short comedy.
Heaven the judicious sharp spectator is,
That sits and marks still who doth act amiss;
Our graves that hide us from the searching sun
Are like drawn curtains when the play is done.
Thus march we, playing, to our latest rest,
Only we die in earnest — that's no jest.

1612.

**Сэр Уолтер Рэлей
О жизни человека**

Что наша жизнь? Игра страстей,
Веселье музыки, страданье,
В утробах наших матерей
Нам шьют для пьесы одеянье.
Строгий судья с небес следит,
Наш каждый промах отмечает,
Кулисы из могильных плит
После спектакля нас скрывают.
Играя, ждем мы смертный час,
Серьезна только смерть для нас.

Перевод Дмитрия Манченкова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oscar Wilde. Fairy Tales. Moscow. Progress Publishers, 1979, с.53
2. W. Shakespeare, Hamlet, Prince of Denmark. Москва. Радуга, 1985, с. 114
3. W. Shakespeare. Othello, the Moor of Venice. Moscow Progress Publishers, 1990, с. 91
4. F.S.Fitzgerald. The Great Gatsby. Москва, изд. Менеджер, 2005, с. 111
5. E.Hemingway. The Sun Also Rises. N.Y., Charles Scribner's Sons, 1956 (При цитировании и ссылках на текст романа первая цифра указывает главу, вторая — страницу).
6. Э.Хемингуэй. Репортажи. Изд. Московского Университета, 1969, с. 39
7. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 2. Изд. «Мысль», Москва, 1993
8. З.Г.Муратова, А. Б. Мурза, Е. М. Перцев. Welcome to the World of Philosophy. Москва. Академический проект, 2005, с. 197–200; с. 176–183
9. А.Б.Мурза, Т.Л. Алферова. Ст. «Еще раз про любовь к видеофильмам». В сб. «Преподавание английского языка на гуманитарных факультетах». Москва. МАКС Пресс, 2014, Выпуск 7, с. 29–36
10. А.Б.Мурза. Некоторые виды работ с текстами по специальности. В сб. «Преподавание английского языка на гуманитарных факультетах». Москва. МАКС Пресс, 2007. Выпуск 1, с. 68–77

© Мурза Александра Борисовна (murzah@gmail.com), Алферова Татьяна Леонидовна (t.alferova@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»